

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемы правоприменения»

Студент

О.А. Уваровский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования. Коррупционные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и в настоящее время являются проблемой номер один в нашем государстве. В настоящее время во всем мире и в России, в частности, идет активная борьба с вышеназванным негативным антисоциальным и антиправовым явлением и для того, чтобы такое противоборство было эффективным законодателю необходимо сформировать соответствующую уголовную ответственность, которая бы способствовала искоренению «бича» современного общества.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами, проблемы правоприменения.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, представляющие собой средства воздействия на коррупцию; соответствующие положения международных конвенций; научные работы.

Цель – исследование антикоррупционных уголовно-правовых норм, выявление проблем правоприменения.

Задачи исследования:

- изучить правовые основы противодействия коррупции в России;
- изучить правовые основы противодействия коррупции в зарубежных странах;
- исследовать коррупционные преступления в сфере экономики;
- исследовать коррупционные преступления в сфере государственной власти;
- выделить проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений.

Методы исследования – анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-юридический методы. Структура дипломной работы

обусловлена поставленными целями и задачами, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Структура дипломной работы обусловлена поставленными целями и задачами, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе «Правовые основы противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт» изучены правовые основы противодействия коррупции в России; изучены правовые основы противодействия коррупции в зарубежных странах. Во второй главе «Ответственность за коррупционные преступления как уголовно-правовое средство противодействия коррупции» исследованы коррупционные преступления в сфере экономики; исследованы коррупционные преступления в сфере государственной власти. В третьей главе – «Проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений» выделены проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений. В заключении приводятся краткие выводы по результатам исследования.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Правовые основы противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт	7
1.1 Правовые основы противодействия коррупции в России.....	7
1.2. Правовые основы противодействия коррупции в зарубежных странах ..	13
Глава 2 Ответственность за коррупционные преступления как уголовно-правовое средство противодействия коррупции	32
2.1 Коррупционные преступления в сфере экономики.....	32
2.2. Коррупционные преступления в сфере государственной власти.....	36
Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений	53
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Коррупционные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и в настоящее время являются проблемой номер один в нашем государстве. В настоящее время во всем мире и в России, в частности, идет активная борьба с вышеназванным негативным антисоциальным и антиправовым явлением и для того, чтобы такое противоборство было эффективным законодателю необходимо сформировать соответствующую уголовную ответственность, которая бы способствовала искоренению «бича» современного общества.

Степень изученности проблемы исследования. Анализ уголовно-правовых аспектов противодействия коррупции в современных условиях проводился в работах Б.В. Боровикова, В.Б. Боровикова, А.Д. Бадриевой, А.И. Гуров и другие ученые. Исследованием особенностей разграничения преступлений коррупционной направленности занимались такие исследователи, как И.Д. Борисов, С.Д. Гринько, Е.А. Киршина и другие ученые. В работах О.О. Адоевской, И.В. Бочарникова, Е.С. Верзуловой, Э.Г. Гуриевой, М.А. Молчановой, Ю.В. Трунцевского, Е.У. Ким и других исследователей исследовался зарубежный опыт противодействия коррупции.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами, проблемы правоприменения.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, представляющие собой средства воздействия на коррупцию; соответствующие положения международных конвенций; научные работы.

Цель – исследование антикоррупционных уголовно-правовых норм, выявление проблем правоприменения.

Задачи исследования:

- изучить правовые основы противодействия коррупции в России;

- изучить правовые основы противодействия коррупции в зарубежных странах;
- исследовать коррупционные преступления в сфере экономики;
- исследовать коррупционные преступления в сфере государственной власти;
- выделить проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений.

Методология дипломной работы заключается в использовании ряд общенаучных и частных методов исследования. В качестве общенаучных методов были применены, например, метод анализа, метод синтеза, с помощью которых был проведен анализ антикоррупционного законодательства и мер противодействия коррупции, принимаемых на его основе. Среди частных методов исследования, которые нашли свое применение в данной работе, следует отметить сравнительный и исторический методы.

Структура дипломной работы обусловлена поставленными целями и задачами, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт

1.1 Правовые основы противодействия коррупции в России

Современные российские теоретики и практики при рассмотрении проблемы в сфере противодействия коррупции и борьбы с ней, прежде всего, исходят из понятия термина «коррупция», которое закреплено непосредственно в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [46].

Как отмечается в законодательной диспозиции ст. 1 указанного Закона, коррупция может быть определена через совокупность действий противоправного характера, которые ее образуют. Прежде всего, к таким действиям противоправного характера могут быть отнесены следующие действия:

- осуществление коммерческого подкупа,
- злоупотребление полномочиями,
- получения взятки,
- дача взятки,
- злоупотребление служебным положением,
- другое незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам государства и общества.

При этом следует отметить, в первую очередь, выделенные противоправные деяния осуществляются непосредственно для получения выгод материального и имущественного характера для третьих лиц или для себя.

Исходя из представленных выше данных, следует отметить, что только получение лицом взятки (ст. 290 УК РФ [43]) неправильно относить к коррупционным правонарушениям.

К совокупности деяний противоправного характера, которые имеют признаки коррупционных преступлений, в первую очередь, следует относить следующие уголовные преступления:

- в соответствии со статьей 293 УК РФ – халатность;
- в соответствии со статьей 170 УК РФ – регистрация сделок незаконного характера;
- в соответствии со статьями 285.2 и 285.1 УК РФ – присвоение неправомерного характера либо другое нецелевое использование средств в бюджет;
- в соответствии со статьей 169 УК РФ – воспрепятствование предпринимательской законной деятельности;
- в соответствии со статьей 159 УК РФ – мошенничество и использованием собственных полномочий служебного характера;
- в соответствии со статьей 160 УК РФ – растрата и присвоение;
- в соответствии со статьями 285.3 и 292 УК РФ – внесение заведомо ложных сведений и служебный подлог;
- в соответствии со статьей 304 УК РФ – провокация взятки;
- в соответствии со статьей 291 УК РФ – дача взятки;
- в соответствии со статьей 290 УК РФ – получение взятки;
- в соответствии со статьей 289 УК РФ – незаконное участие в деятельности предпринимательского характера;
- в соответствии со статьей 286 УК РФ – превышение должностных полномочий;
- в соответствии со статьей 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями;
- в соответствии со статьей 204 УК РФ – коммерческий подкуп;
- в соответствии со статьей 201 УК РФ – злоупотребление полномочиями.

И.В. Букреев в собственных научных исследованиях подчеркивает, что в сфере противодействия коррупции средством уголовно-правового характера считается совокупность правил и законов, которые направлены на регламентацию основных способов противодействия отношениям коррупционного характера в государстве и обществе, направленных на снижение основных последствий от коррупционных воздействий [10, с. 72].

Целью использования средств противодействия коррупции уголовно-правового характера считается создание социальной реформы в государстве, формирование возможности результативного функционирования в государстве общественным механизмам, а также формирование правового государства.

В свою очередь, как следует подчеркнуть, формирование социальной реформы в государстве должна вызывать уважение к власти и государству у российского общества, а также способствовать формированию антикоррупционного устойчивого поведения в обществе и выражать полное обеспечение свобод и прав человека.

В исследовании Б.В. Боровиковой и В.Б. Боровикова подчеркивалось, что методы и средства противодействия коррупции с точки зрения аспектов уголовно-правового характера имеют определенную связь и образуют систему, которая, прежде всего, опирается на правовом конституционном статусе личности, закреплённом в российском законодательстве [7, с. 164].

Выделенное понимание дефиниции «коррупция» довольно часто переносится на исследование законодательства зарубежных стран. По мнению автора исследования не всегда оправдан с методологической точки зрения такой подход, так как сравнительно-правовые исследования должны принимать во внимание тот факт, что в каждом государстве в настоящее время разработаны собственные национальные подходы к определению термина «коррупция».

Если обратиться к национальному законодательству Китая, можно обнаружить, что китайском уголовном законодательстве термины

«коррупция» и «взяточничество» являются разными понятиями, что прямо указано в гл. 8 Особенной части УК Китая [42, с. 123]. В то же время, термином «коррупция», согласно российскому уголовному законодательству, охватывается и понятие «взяточничество».

Таким образом, в уголовном праве РФ на сегодняшний день отсутствует единое и однозначное определение термина «коррупция». Существующее в законодательных источниках определение представляет собой техническую норму с отсылками непрямого характера. Именно поэтому проблема формулировки термина «коррупция» считается достаточно актуальной.

В контексте данной проблемы достаточно логичным представляется обращение к Конвенции ООН против коррупции [25], ратифицированной РФ. В указанной Конвенции предлагается определение термина «коррупция», установленное Девятым конгрессом ООН по предупреждению преступности, а также обращению с правонарушителями [28].

Согласно терминологическому определению, предлагаемому в данном законодательном источнике, коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения соответствующей выгоды в личностных целях.

В настоящее время вопрос об иных видах заинтересованности личностного характера является достаточно сложным в сфере исследования учеными мотивов действий коррупционного характера. Законодатель в данном случае ограничивается лишь корыстной мотивацией (согласно ФЗ № 273-ФЗ).

На наш взгляд, большой проблемой считается отсутствие криминализации понятия выгоды нематериального характера в исследуемой категории преступлений. Наши доводы подтверждаются и научными воззрениями современных ученых [14, с. 128]. При сопоставлении данного подхода с определением, предлагаемым в ФЗ № 273-ФЗ российским законодателем, можно проследить указание на мотивацию корыстного характера.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что в ФЗ № 273-ФЗ считается недоработанной позиция ограниченности коррупции лишь корыстными мотивами. Но при этом такая научная позиция допустима при рассмотрении ее с позиции российских международных обязательств.

В результате этого можно прийти к логичному выводу о том, что российская правоприменительная система в настоящее время использует слишком узкое понимание сущности и содержания данного явления.

Единого определения термина «коррупция» нет и в теории уголовного права. Представим основные подходы современных ученых к определению данного термина.

Л.В. Тихомирова писала, что коррупция представляет собой деятельность преступного характера в сфере государственного управления или политики, которая состоит в использовании лицами должностного характера властных полномочий и доверенных прав для личностного обогащения [48, с. 136].

В работе Н.В. Бугаевской отмечалось, что коррупция представляет собой явление, которое является феноменом правовой жизни общества, отражением природы человеческих отношений, состояния общества, и которое обусловлено развитием и становлением основных механизмов государственной власти [11, с. 77].

Коррупция, по мнению М. Межведилова, Л.Т. Бакулиной, И.О. Антонова, М.В. Талана, Ю.В. Виноградовой, А.Д. Гильфановой, это состояние отрасли или национального хозяйства, при котором бюрократия фактически является хозяйкой государственных ресурсов [33, с. 19].

В.М. Деревскова, К.Н. Евдокимов и А.В. Юрковский писали, что коррупция – это деяние незаконного, общественно опасного и противоправного деяния в области социальной деятельности, экономики, политики, а также ином государственном управлении или областях, за которое предусматривается ответственность уголовного, административного, дисциплинарного или гражданско-правового характера [49, с. 64].

В работе А.В. Ковалевой отмечается, что под коррупцией следует понимать поведение лиц, обладающих должностными полномочиями, которое непосредственно нарушает права и законные интересы государственной власти с целью получения выгоды личностного характера. Исследователь так же указывает на тот факт, что такое поведение лиц должностного характера нарушает основные нормы политической системы, которые требуются, чтобы государство осуществляло нормальное функционирование в качестве единого механизма [22, с. 48].

Таким образом, в современной юридической литературе нет единого мнения к определению термина «коррупция». На наш взгляд, наиболее верным и точным определением данного термина, считается определение, предлагаемое Л.В. Тихомировой.

Именно поэтому здесь и далее в исследовании под коррупцией мы будем понимать деятельность преступного характера в сфере государственного управления или политики, которая состоит в использовании лицами должностного характера властных полномочий и доверенных прав для личностного обогащения.

В статье А.Н. Соловьева отмечается, что в проявлениях коррупционных правонарушений можно обнаружить ее двойственность. Так, ученый пишет, что двойственность коррупции проявляется в юридическом и этическом смысле. В этическом смысле, как справедливо подчеркивает исследователь, двойственность коррупции проявляется в следующем. На формирование мнения общества о состоянии на государственной службе законности отрицательно воздействуют действия должностных лиц, хотя они не запрещаются законодательными нормативными актами. В данном случае идет речь о покупке должностными лицами предметов роскоши, отдыхе за рубежом, общении с осужденными лицами, прием от просителей мелких подарков и так далее [37, с. 58].

Определение дефиниции «противодействие коррупции» представлено в диспозиции ФЗ № 273-ФЗ, согласно которой противодействие коррупции – это

деятельности органов государственной власти на разных уровнях управления (местное самоуправление, субъекты РФ, РФ), а также непосредственная деятельность организаций и физических лиц, институтов гражданского общества в рамках наделенных полномочий по следующим направлениям:

- профилактика коррупционных преступлений, т.е. их предупреждение, установление и устранение основных причин совершения такого рода преступлений;
- снижение или / и ликвидация последствий от совершенных правонарушений коррупционной направленности;
- осуществление борьбы с коррупционными преступлениями, предполагающей предупреждение, расследование, пресечение, раскрытие, выявление такого рода правонарушений.

В настоящее время, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в юридической литературе, а также законодателем РФ осуществляется разграничение таких понятий, как «борьба с коррупцией» и «противодействие коррупции». В этом контексте следует отметить, что одним из составных элементов противодействия коррупции, согласно российскому законодательству, считается борьба с коррупцией.

1.2. Правовые основы противодействия коррупции в зарубежных странах

Сотрудничество государств в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, прежде всего, предполагает осуществление совместной работы государств в сфере внешней политики. Все государства, согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе 1975 г., Декларации о принципах международного права 1970 г. [17], Уставу ООН 1945 г. [44], должны

развивать и поддерживать взаимное сотрудничество в согласовании с документами и обязательствами международно-правового характера.

Как свидетельствует анализ зарубежного законодательства, в последние годы было принято большое число международных конвенций, региональных и глобальных деклараций и программ, которые направлены на осуществление борьбы с преступлениями коррупционной направленности [12].

В научных исследованиях О.А. Адоевской подчеркивается, что в зарубежных странах уже давно пришли к выводу, что лишь благодаря объединению усилий разных международных организаций и государств можно эффективно бороться с таким социально-негативным явлением, как коррупция [1, с. 93].

Современные международные стандарты противодействия коррупционным преступлениям зафиксированы в соответствующих международных документах:

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок,
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию,
- Конвенция ООН против коррупции и так далее.

Российская Федерация ратифицирована Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок, а также Конвенцию ООН против коррупции. Следует при этом подчеркнуть, что ратификация РФ Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию будет способствовать усилению в нашем государстве стандартов антикоррупционного характера [19, с. 59].

В сфере противодействия коррупции имплементация основных норм международного права считается необходимым условием результативной борьбы с данным преступным явлением на национальном уровне, а также составляющим элементом формирования антикоррупционного глобального порядка. В этом ключе Г.С. Гончаренко пишет, что законодательства

современных государств обладает фрагментацией имплементируемых положений актов международного уровня, выборочностью таких актов. Именно поэтому, подчеркивает ученый, успешность реализации правовых норм снижается [13, с. 114].

Вышеизложенное свидетельствует, что для усиления антикоррупционного законодательства в мире в последние годы сделано немало усилий. Исследование, анализ и применение международных стандартов борьбы с преступлениями коррупционной направленности для правоприменителей и простых граждан становится достаточно актуальным.

Согласно международным стандартам противодействия преступлениям коррупционной направленности, требуется использование мер реагирующего и превентивного характера в отношении коррупционных схем и коррупционеров. В достижении результативного контроля над принимаемыми решениями большую роль играют институты гражданского общества.

Именно поэтому на сегодняшний день требуется формирование отлаженного и эффективного диалога между государством и гражданским обществом. В российской практике методы осуществления борьбы с преступлениями коррупционного характера могут быть использованы лишь при изменении и системной трансформации системных параметров: от смены принципов рекрутирования элит, до механизма распределения государственных заказов.

Если обратиться к международному опыту противодействия данному преступному деянию, то, прежде всего, следует отметить Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [23], принятую в августе 1990 года. В первую очередь, в выделенном законодательном источнике были рассмотрены аспекты гражданско-правового и уголовно-правового характера в сфере осуществления международного сотрудничества в рамках борьбы с преступлениями коррупционного характера.

При этом следует подчеркнуть, что уже в ноябре 1996 г. была принята Программа действий по борьбе с коррупцией Комитетом Министров Совета Европы.

Рассмотрим более подробно основные положения антикоррупционных конвенций.

Во-первых, речь идет о конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [27]. Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [27]. К данной Конвенции Российская Федерация присоединилась после ратификации 1 февраля 2012 года.

Прежде всего, основные положения Конвенции ОЭСР [27] направлены на защиту лиц, которые понесли в результате коррупционных актов ущерб. При этом, в Конвенции рассматривается возможность возмещения таким лицам соответствующих понесенных убытков.

Необходимо подчеркнуть, что Конвенция ОЭСР выступает единственным международным актом, в котором присутствует определение дефиниции «коррупция».

Так, в ст. 2 Конвенции ОЭСР сказано, что коррупция представляет собой предложение, просьбу, принятие или дачу в косвенной или прямой форме взятки либо иного преимущества, либо обещания такого преимущества, искажающего нормальное исполнение обязанностей [27].

Во-вторых, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [24].

Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году. Основной целью Конвенции Совета Европы считается проведение уголовной общей политики в сфере защиты общества от коррупции и ее проявлений, в частности, принятие мер профилактического характера и соответствующего законодательства [24].

В-третьих, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [26].

Подписание Конвенции в Палермо в декабре 2000 года было переломным моментом в усилении борьбы против организованной преступности.

Данная Конвенция была ратифицирована Россией 24 июня 2004 года. Основными целями Конвенции считаются:

- содействие сотрудничества на международном уровне в сфере повышения эффективности предупреждения организованной транснациональной преступности;
- осуществление эффективной борьбы с такой преступностью.

В-четвертых, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003г. [25]. Среди международных договоров, которые направлены на борьбу с распространением и развитием коррупции во всех сферах жизнедеятельности, универсальным и комплексным договором считается Конвенция ООН, которая была принята 31 октября 2003 г. [25].

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН против коррупции, которая в 2006 г. была ратифицирована Россией. Прежде всего, данная Конвенция ориентирована на усиление на международной арене сотрудничества в сфере противодействия коррупции.

В Конвенции ООН [25] основной акцент сделан на том, что проблемы, которые порождаются коррупционными преступлениями:

- наносят непоправимый ущерб правопорядку и устойчивому развитию государств;
- подрывают ценности и институты демократического типа в общества;
- ставят общественную безопасность и стабильность под угрозу.

Выделенные положения позволяют сделать вывод о том, что Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [25] является общей частью антикоррупционного законодательства на международном уровне, а также

синтезирует нормы международного права в сфере противодействия коррупционным преступлениям, которые были приняты ранее.

Именно поэтому, можно согласиться с мнением И.В. Бочарников, который пишет, что Конвенция ООН против коррупции выступает обязательным юридическим антикоррупционным соглашением, первым международным договором и соглашением глобального уровня, которое предъявляет жесткие требования к государствам-участникам к формированию в государстве антикоррупционной системы [5, с. 24].

Мы полагаем, что в этом случае основные положения Конвенции ООН выступают международным стандартом в сфере политики по борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями.

Именно поэтому Россия ратифицировала данную Конвенцию в числе первых государств.

Изложенные в настоящем исследовании международные стандарты противодействия коррупции не все были ратифицированы Россией на сегодняшний день. Однако, несмотря на данное положение, в настоящее время Россия принимает активное участие в создании дополнительных механизмов правового характера в сфере противодействия коррупции, а также в борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями в рамках международного сотрудничества.

В конечном итоге, можно заключить, что международными стандартами противодействия коррупции и коррупционным преступлениям в современном мире должны руководствоваться все государства при реализации и принятии в собственной стране национального законодательства в данной сфере. В частности, в российском антикоррупционном законодательстве и в национальной правовой системе РФ такие стандарты так же должны приниматься во внимание.

На российскую юридическую практику, а также уровень международного сотрудничества и деятельность антикоррупционного характера оказывает благоприятное воздействие использование и анализ

основных норм международных стандартов противодействия коррупции и коррупционным преступлениям.

В Российской Федерации с опорой на такие международные стандарты антикоррупционной борьбы можно повысить результативность антикоррупционной деятельности государства.

Во многих зарубежных государствах в настоящее время отсутствует разделение в таких терминах, как «борьба с коррупцией» и «противодействие коррупции» [31, с. 64].

Именно поэтому можно прийти к выводу о том, что в зарубежных странах отождествляется термин «борьба с коррупцией» с термином «противодействие коррупции».

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Великобритании.

В сфере борьбы со взяточничеством в Великобритании действует Закон от 8 апреля 2010 г., в котором определены основные разновидности преступлений. В первую очередь, действие данного законодательного источника ориентировано на деятельность компаний, которые осуществляют деятельность предпринимательского характера и которым нужно уделять непосредственное внимание правовым мерам для управления рисками. В хозяйственной деятельности компаний коррупция становится в настоящее время одной из наиболее сложных и значительных проблем [9, с. 90; 16, с. 123].

Максимальное наказание за взяточничество, в соответствии с нормами Закона, повышено с 7 до 10 лет лишения свободы. Кроме того, в качестве ответственности может быть предусмотрен штраф, объем которого не ограничен для наложения на компании. В то же время в законодательном источнике метод взыскания и расчета такого штрафа не упоминается.

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Китая.

В Китайской Народной Республике, начиная с 2013 года, осуществлялась кампания по осуществлению борьбы с коррупционными преступлениями. Еще Си Цзиньпин начал данную кампанию, продолжив, тем самым, ведение курса по борьбе «с разложением» [39, с. 51].

То, что в китайских правовых началах считается «борьбой», в России считается противодействием. В Китайской Народной Республике такая «борьба» выражается во многих источниках законодательного уровня:

- Закон о борьбе с насилием в семье;
- Закон о борьбе со шпионажем;
- Закон о борьбе с монополизмом;
- Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией;
- Закон о борьбе с отмыванием денег;
- Закон о борьбе с конкуренцией;
- Закон о борьбе с наводнениями;
- Закон о борьбе с эпизоотиями [40, с. 162-178].

В некоторых документах международного уровня так же прослеживается смещение выделенных понятий.

В силу данного положения можно заявлять о том, что при анализе китайского правового поля можно применять такой термин, как «противодействие коррупции», которое будет в результате говорить об осуществлении борьбы с коррупцией [41].

За преступления коррупционной направленности в отношении совершивших преступление юридических лиц в Китае не предусмотрена ответственность уголовного характера. Наступление ответственности уголовного характера возможно лишь за взяточничество (получение и дачу взятки).

В то же время, российские ученые отмечают, что в Китайской Народной Республике в настоящее время предусмотрена ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности, так как за дачу и получение взятки ответственность в российском законодательстве – это ответственность

за совершение соответствующих преступных деяний коррупционной направленности. А для китайского законодателя – это, ни что иное, как ответственность за взяточничество.

Таким образом, китайский законодатель может привлекать к ответственности юридических и физических лиц за взяточничество, но только физические лица могут быть привлечены к соответствующей ответственности за совершение коррупционных преступлений [47, с. 15].

Однако стоит помнить о том, что в восприятии зарубежных стран и России отличается понимание «уголовной ответственности». Так, многие зарубежные страны на сегодняшний день используют в законодательстве уголовную ответственность коллективных образований, у которых может и не быть статуса юридического лица. Что же касается российского законодательства, то в нашем государстве признается уголовная ответственность юридических лиц [15, с. 128].

Кроме того, как следует справедливо отметить, некоторые страны не используют понятие «юридическое лицо», как, к примеру, это происходит в Китае. В выделенном государстве, прежде всего, законодатель говорит о субъекте ответственности, как об организации, общественной организации, учреждении, органе, предприятии или компании. Для обозначения таких субъектов коллективного характера в китайском уголовном законодательстве используется термин «организация».

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Сингапура.

Для стимулирования законного поведения чиновников в этой стране стали упрощать основные процедуры по принятию решений в государственном аппарате власти. Кроме того, для судей и государственных служащих были повышены заработные платы до 1 млн. долларов ежегодно. Таким образом, такие меры были направлены, прежде всего:

- на формирование четкой структуры иерархического роста чиновников во властных структурах и поощрения за добропорядочное поведение;
- на усиление ответственности.

Следует при этом подчеркнуть, что наиболее важным фактором в борьбе с коррупцией в Сингапуре стало лишение неприкосновенности для чиновников.

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Республики Корея.

Основным направлением борьбы с коррупционными преступлениями в Республике считается внедрение «культуры прозрачности», которая реализуется в рамках программы «Ореп». Данная программа считается системой онлайн-контроля над рассмотрением чиновниками городской администрации гражданских заявлений. Кроме того, в государстве к информации о состоянии дел находятся в открытом доступе, в результате чего личные контакты с чиновниками исключаются [8].

Проведение указанных выше мероприятий способствовало тому, что в стране в пять раз сократился уровень коррупции.

В Республике действует Закон «О борьбе с коррупцией» от 1 января 2002 г.

Согласно данному закону, расследование о преступлениях коррупционного характера может любой совершеннолетний гражданин государства. На международном уровне данный закон получил широкое признание [20, с. 148].

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Германии.

В Германии борьба с коррупционными преступлениями осуществляется на нескольких уровнях, которые представлены на рисунке 1.

В 1995 г. в ФРГ было создано специальное подразделение – Служба внутренних ревизий, которое осуществляло разные проверки органов муниципальной и государственной власти.

Рисунок 1 – Уровни борьбы с коррупционными преступлениями в Германии

Деятельность данного подразделения, прежде всего, была направлена на снижение уровня и профилактику в органах власти преступлений коррупционной направленности.

В настоящее время в ФРГ действует Федеральная программа по борьбе с коррупцией «Концепция предупреждения и противодействия коррупции» от 26 февраля 1996 г. На сегодняшний день мероприятия Концепции реализуются на уровне земель.

На муниципальном уровне реализуются похожие концепции, контроль за исполнение которых осуществляется с помощью предоставления отчетов в Конференцию министров внутренних дел / сенаторов земель (ИМК).

Закон о борьбе с коррупцией в Германии вступил в 1997 г., совместно с изменением германского Уголовного кодекса. Так, в УК Германии был расширен перечень преступлений коррупционного характера:

- § 298 – преступления, которые при конкурсах ограничивают конкуренцию соглашения;
- § 299 – дача и получение взятки в хозяйственном обороте;
- § 331 – получение выгоды;
- § 332 – получение взятки за нарушение долга служебного характера;
- § 333 – предложение взятки, выгоды, обещание;
- § 334 – дача взятки за нарушение долга служебного характера.

Если ранее в законодательстве ФРГ в § 12 Закона против неразрешенной конкуренции предусматривалась статья о получении и даче взятки в частноправовом обороте, то теперь она была внесена в уголовное законодательство [50, с. 12].

Также в Германии был разработан пакет документов «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления», который включал в себя:

- основные положения по борьбе с коррупцией;
- разработаны рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения».

В согласовании с такими документами госслужащие не могут заниматься деятельностью предпринимательского характера через доверенных лиц или лично. Государственный служащий для осуществления

иной работы должен у высшей служебной инстанции получить предварительное разрешение.

Таким образом, повышенные ограничения и требования к деятельности государственной службы в Германии компенсируются соответствующим жалованием и иными гарантиями, и выплатами, которые обеспечивают:

- продвижение по службе,
- стабильность рабочего места,
- достойный уровень жизни.

В конечном счете, это способствуют результативности стратегии борьбы с коррупционными преступлениями в Германии.

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере США.

В законодательстве США за разные виды коррупции (махинации, «кикбэкинг», «беловоротничковая преступность», взятка и так далее) предусмотрено тюремное заключение до 15 лет, либо штрафы в тройном размере, либо и то, и другое.

В том случае, когда при совершении преступлений коррупционной направленности были отягчающие обстоятельства, то тюремное заключение может быть назначено на срок до 20 лет. В настоящее время в США сформирована система надзора за правонарушения коррупционной направленности:

- Комитет по этике в правительстве;
- Палаты представителей Конгресса США;
- Комитеты Сената.

В сфере борьбы с преступлениями основным правительственным ведомством считается Министерство юстиции, у которого напряженный характер взаимоотношений с Конгрессом по борьбе с коррупцией [35, с. 100].

В американском законодательстве предусматривается уголовная ответственность за получение и дачу вознаграждения за услуги должностных

лиц – лишение свободы до двух лет или штраф, либо совокупность таких наказаний за совершенное преступление.

В силу того, что в США практически нет иммунитетов для лиц должностного характера, наблюдается облегчение в сфере борьбы с преступлениями коррупционного характера. Кроме того, в системе государственной службы США введена система «административной морали», в которую включены нормы дисциплинарного и этического характера.

В США были утверждены «Принципы этики поведения служащих и должностных лиц государственного аппарата», согласно Приказу Президента США № 12731.

Согласно данным принципам, устанавливаются основные запреты для государственных служащих, которые перечислены ниже:

- должны докладывать обо всех случаях коррупции, злоупотребления, обмана или разрушения собственности в соответствующие инстанции;
- принимать подарки от лиц, у которых интересы находятся в зависимости от невыполнения или выполнения такими государственными служащими обязанностями должностного характера;
- не могут поощрять, принимать подарки от лиц, которые добиваются от них определенных действий официального характера;
- не должны принимать участие в операциях финансового характера, в рамках которых предполагается использование правительственной закрытой информации.

При нарушениях серьезного характера государственные служащие могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так же, у государственного служащего может быть ограничено право на заработок по совместительству (побочный заработок), размер которого не более 15 % от оклада.

Правила, которые ограничивают получение от организаций и частных лиц подарков, являются едиными для всех ветвей государственной власти. Государственные служащие из Конгресса США могут получать подарки в течение года на сумму не более 250 долларов от одного источника. При этом все подарки, стоимость которых более 100 долларов, должны декларироваться. На все подарки распространяются такие ограничения, кроме подарков от родственников. Остальные государственные служащие в течение года могут получать подарки, сумма которых не превышает 100 долларов.

Таким образом, проведенное исследование ответственности за преступления коррупционных преступлений, а также антикоррупционной программы США свидетельствуют, что в государстве выстроена достаточно результативная система борьбы.

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Японии.

В Японии во многих национальных законах включены антикоррупционные нормы. Однако наибольшее внимание японское законодательство уделяет запретам для служащих муниципального и государственного уровня, а также политиков. Одним из основных направлений борьбы с коррупцией и коррупционными преступлениями в государстве считается кадровая политика. В этом государстве администрирование построено на принципе меритократии, с ориентацией на службу. Достойная оплата труда гарантирована чиновникам Японии.

В Японии уделяется достаточно пристальное внимание на законодательном уровне этическому поведению государственных служащих и политиков. В стране действует Закон «Об этике государственных служащих» с апреля 2000 года. Кроме этого, утверждены нормы наказаний на нарушения этических правил и, собственно, этические правила госслужащих, утвержденные Указом Правительства.

Кроме того, в японском законодательстве действует Закон «О раскрытии информации» от 2001 г., который гарантирует право гражданам на доступ к

официальной информации правительственных учреждений. В согласовании с законодательством Японии, в стране ведется учет реестра лиц, которые обвинялись в причастности к организованной преступности или в коррупции. С помощью СМИ данная информация доводится до общественности.

Как следует подчеркнуть, японская антикоррупционная политика, прежде всего, предполагает:

- обеспечение гражданских свобод,
- поддержание престижа государственной службы,
- реформу финансирования избирательных кампаний и политических партий,
- подотчетность руководства в сфере политики.

Рассмотрим правовые основы противодействия коррупции на примере Швеции.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что данная страна имеет наименьший уровень проявления коррупции. В исследуемом государстве, начиная с 1923 года, осуществляет собственное функционирование «Институт против взяток», данная организация сотрудничает с органами муниципальной власти и с бизнес-сообществом для предупреждения коррупционного поведения. Людям в стране начиная с раннего возраста начинают прививать такие ценности, как нетерпимость к неправильному поведению, в силу чего, человек растет в обществе, которое не терпит злоупотреблений, в частности, коррупцию.

В Швеции с 2003 г. осуществляет функционирование так же и институт антикоррупционных прокуроров, с 2012 г. – антикоррупционных полицейских. Выделенные институты принимают основные сигналы от СМИ и общества, а также реагируют на проявления в обществе коррупционного поведения [38, с. 39].

Одним из наиболее сложных институтов для правового сравнительного изучения на протяжении долгого периода считается установление

ответственности уголовного характера для юридических лиц за совершения преступлений коррупционной направленности.

При осуществлении правовых сравнительных исследований принимать во внимание тот факт, что в широком понимании уголовная ответственность юридических лиц представляет собой ответственностью любых образований коллективного характера, в том числе, без образования юридического лица. При этом, в узком понимании уголовная ответственность юридических лиц – это непосредственно уголовная ответственность таких лиц.

В рамках российского законодательства уголовная ответственность устанавливается только Уголовным кодексом РФ. Однако, во многих зарубежных государствах образуются:

- уголовные кодексы;
- уголовное законодательство;
- иные законы об уголовной ответственности.

Таким образом, во многих зарубежных правовых системах присутствует дополнительное уголовное право. Именно поэтому, если в определенном зарубежном государстве в уголовном кодексе отсутствует соответствующая норма об ответственности лиц юридического характера, то это еще не свидетельствует о том, что в государстве отсутствует вовсе такая ответственность, так как ее устанавливать могут и другие законодательные источники.

Сравнительный анализ особенностей правового регулирования уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в зарубежных государствах и в России, позволяет выделить еще одно важное обстоятельство – в России под ответственность уголовного характера принято понимать разновидность ответственности юридического характера, которая заключается непосредственно в установлении обязанности лица понести наказания за совершенное преступление в рамках российского уголовного законодательства.

Такое наказание в российском праве применяется государством в отношении основных субъектов преступления принудительно.

В некоторых зарубежных правовых системах при обращении к исследуемому вопросу понимают под ответственностью уголовного характера применение мер безопасности или других уголовно-правовых мер.

Изложенные в настоящем исследовании международные стандарты противодействия коррупции не все были ратифицированы Россией на сегодняшний день.

Однако, несмотря на данное положение, в настоящее время Россия принимает активное участие в создании дополнительных механизмов правового характера в сфере противодействия коррупции, а также в борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями в рамках международного сотрудничества.

В конечном итоге, можно заключить, что международными стандартами противодействия коррупции и коррупционным преступлениям в современном мире должны руководствоваться все государства при реализации и принятии в собственной стране национального законодательства в данной сфере.

В частности, в российском антикоррупционном законодательстве и в национальной правовой системе РФ такие стандарты так же должны приниматься во внимание.

На российскую юридическую практику, а также уровень международного сотрудничества и деятельность антикоррупционного характера оказывает благоприятное воздействие использование и анализ основных норм международных стандартов противодействия коррупции и коррупционным преступлениям.

В Российской Федерации с опорой на такие международные стандарты антикоррупционной борьбы можно повысить результативность антикоррупционной деятельности государства.

Таким образом, в настоящее время одной из наиболее острых и актуальных проблем развития российского уголовного права считается, в том

числе, научная дискуссия о целесообразности и необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц.

В научно-практической среде на сегодняшний день отсутствует единая и однозначная позиция относительно того, идти по пути усиления ответственности юридических лиц через ужесточение административного законодательства, либо же вводить ответственность уголовного характера. Данная проблема рассматривается специалистами уголовного права непосредственно с позиции сравнительного правоведения и уголовно-правовой доктрины.

В то же время, по мнению процессуалистов, требуется рассматривать особенности производства, криминалистов – методик расследования исследуемой категории преступлений, в том числе коррупционной направленности.

Глава 2 Ответственность за коррупционные преступления как уголовно-правовое средство противодействия коррупции

2.1 Коррупционные преступления в сфере экономики

У российского законодателя повышенное внимание в настоящее время к вопросам борьбы и назначению ответственности за коррупционные преступления в сфере экономики. На наш взгляд, это достаточно обоснованно, так как в последние годы наблюдается высокий уровень латентности у коррупционных преступлений в сфере экономики, так как они имеют высокий уровень распространенности и для назначения ответственности за данную категорию преступлений наблюдаются определенные сложности.

Совершение коррупционных преступлений в сфере экономики является наказуемым и распространенным явлением, в результате чего правоохранительные органы должны уделять особое внимание расследованию данной категории преступлений, а законодатель должен совершенствовать методы борьбы с такими преступлениями.

Необходимость борьбы с коррупционными преступлениями продиктована в ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, где сказано, что вне зависимости от организационно-правовой формы все субъекты хозяйствования должны осуществлять разработку и реализовывать на практике основные меры по предупреждению коррупционных преступлений. Однако, действующее законодательное положение, на наш взгляд, не отвечает уровню коррупционной преступности в сфере экономики.

Так, в ч. 2 ст. 13.3 ФЗ № 273-ФЗ, меры по предупреждению преступлений коррупционной направленности могут включать в себя:

- недопущение субъектами хозяйствования использования поддельных документов в собственной деятельности, а также составление неофициальной отчетности;

- осуществление регулирования и предотвращения конфликта интересов;
- принятие служебного поведения и кодекса этики сотрудников в организации;
- разработка процедур и стандартов, которые обеспечивают добросовестную работу субъекта хозяйствования, а также их внедрение в деятельность организации;
- сотрудничество с правоохранительными органами организаций;
- определение основных лиц должностного характера и подразделений, которые несут ответственность за профилактику преступлений коррупционной направленности и других правонарушений.

Однако практика свидетельствует, что реализация в организациях перечисленных мер осуществляется лишь формально, именно поэтому требуется сформировать новые предложения по борьбе с данной категорией преступлений.

Среди преступлений коррупционной направленности особенное место в настоящее время занимает коммерческий подкуп. В современном уголовном российском законодательстве сформулировано определение термина «коммерческий подкуп». Регулирование данного преступления осуществляется в рамках ст. 204 УК РФ. Как гласят нормы ч. 1 ст. 204 УК РФ, за совершение такого рода преступления предусматривается ответственность в виде:

- штрафа в размере от пятикратной до двадцатикратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 400 тыс. рублей;
- ограничения свободы до 2 лет;
- исправительными работами до 2 лет;
- лишение свободы до 2 лет со штрафом в размере до пятикратной суммы подкупа, без штрафа.

Отягчающими обстоятельствами данной категории преступлений коррупционной направленности считается значительный размер подкупа. В данном случае, согласно п. 2 ст. 204 УК РФ, предусматриваются следующие виды ответственности:

- штрафа в размере от десятикратной до тридцатикратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период до 9 месяцев, либо до 800 тыс. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 2 лет, без такого лишения;
- ограничения свободы от 1 года до 2 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет, без такого лишения;
- исправительными работами до 2 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 2 лет, без такого лишения;
- лишение свободы до 3 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет (без такого лишения) со штрафом в размере до десятикратной суммы подкупа, без штрафа.

Совершение коммерческого подкупа в крупном размере, за заведомо незаконные бездействие или действие, организованной группой или по предварительному сговору группой лиц предусматривает следующие виды ответственности:

- штрафа в размере от двадцатикратной до пятидесятикратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период до 1 года, либо до 1,5 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет, без такого лишения;
- лишение свободы от 3 до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет (без

такого лишения) со штрафом в размере до тридцатикратной суммы подкупа, без штрафа.

Совершение коммерческого подкупа с использованием служебного положения, в согласовании с п. 5 ст. 204 УК РФ, предусматривает следующие виды ответственности:

- штрафа в размере от десятикратной до тридцатикратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период до 9 месяцев, либо до 700 тыс. рублей;
- лишение свободы до 3 лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы подкупа, без штрафа.

Если коммерческий подкуп совершен с использованием служебного положения в значительном размере, то предусматриваются следующие виды ответственности:

- штрафа в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период от 3 месяцев до 1 года, либо от 200 тыс. до 1 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет;
- лишение свободы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 3 лет (без такого лишения) со штрафом в размере до двадцатикратной суммы подкупа, без штрафа.

Если коммерческий подкуп совершен с использованием служебного положения в крупном размере, за незаконное бездействие (действие), сопряжен с вымогательством предмета подкупа и совершен организованной группой или по предварительному сговору группой лиц, то в согласовании с п. 7 ст. 204 УК РФ предусматриваются следующие виды ответственности:

- штрафа в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы подкупа, либо заработной платы виновного лица за период от 1 года до 3 лет, либо от 1 млн. до 3 млн. рублей с лишением права

заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 5 лет;

- лишение свободы до 9 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать должность до 5 лет (без такого лишения) со штрафом в размере до сорокакратной суммы подкупа, без штрафа.

Таким образом, в настоящее время регулирование ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере экономики регламентируется законодателем в полной мере. Ответственность за исследуемые категории преступлений предусматривается, в том числе, и с учетом отягчающих обстоятельств.

2.2 Коррупционные преступления в сфере государственной власти

Коррупционные преступления в сфере государственной власти, согласно российскому законодателью, охватывают следующие основные преступления должностного характера:

- халатность;
- регистрация сделок незаконного характера;
- присвоение неправомерного характера либо другое нецелевое использование средств бюджета;
- воспрепятствование предпринимательской законной деятельности;
- мошенничество с использованием собственных полномочий служебного характера;
- растрата или присвоение;
- внесение заведомо ложных сведений и служебный подлог;
- провокация взятки;
- дача взятки;
- получение взятки;

- незаконное участие в деятельности предпринимательского характера;
- превышение должностных полномочий;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- злоупотребление полномочиями.

Рассмотрим более подробно выделенные категории преступлений коррупционной направленности в сфере государственной власти.

Злоупотребление должностными полномочиями регулируется ст. 285 УК РФ, где сказано, что под этим преступлением следует понимать использование лицом должностного характера собственных служебных полномочий вне (вопреки) интересам государственной службы. При этом, законодатель указывает на тот факт, что такие действия должны включать следующие обязательные элементы: личная заинтересованность или корыстная заинтересованность лица должностного характера, а также наличие нарушенных законных интересов и прав, обусловленное совершенным деянием.

Ответственность за совершение данного преступного деяния, согласно п. 1 ст. 285 УК РФ, предусматривается следующим образом:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 80 тыс. рублей;
- лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет;
- арест до 6 месяцев;
- принудительные работы до 4 лет;
- лишение свободы до 4 лет.

Отягчающими обстоятельствами при совершении такого преступления являются: виновное лицо занимает государственную должность субъекта МСУ, субъекта РФ или РФ; наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Если при совершении преступления наступили тяжкие последствия, то согласно п. 3 ст. 285 УК РФ, предусматривается

ответственность: лишение свободы до 10 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет.

В то же время, согласно п. 2 ст. 285, если злоупотребление должностными полномочиями было совершено органов государственной власти МСУ, РФ или субъекта РФ, то в отношении такого лица предусматривается следующая ответственность:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 года до 2-х лет, либо от 100 до 300 тыс. рублей;
- принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого решения;
- лишение свободы до 7 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого решения.

Нецелевое расходование средств бюджета, средств внебюджетных фондов, может быть совершено в крупном размере, особо крупном размере и группой лиц по предварительному сговору. Если данное преступное деяние совершено в крупном размере, то оно наказывается следующим образом:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 года до 2 лет, либо от 100 до 300 тыс. рублей;
- арест до 6 месяцев;
- принудительные работы до 2 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;
- лишение свободы до 2 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения.

В то же время, если неправомерное расходование средств бюджета было осуществлено по предварительному сговору группой лиц и в особо крупном размере, то ответственность предусматривает:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 года до 3 лет, либо от 200 до 500 тыс. рублей;
- арест до 6 месяцев;
- принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;
- лишение свободы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения.

Внесение заведомо недостоверных сведений в государственные реестры. Если лицо должностного характера внесло такие сведения умышленно, либо умышленно осуществило подлог документов, их уничтожение, то предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 80 тыс. рублей;
- лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет;
- принудительные работы до 4 лет;
- лишение свободы до 4 лет.

Отягчающими обстоятельствами данного преступления являются: тяжкие последствия и совершение преступления группой лиц. В первом случае виновное лицо наказывается лишением свободы до 10 лет. Во втором случае предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 года до 3 лет, либо до 500 тыс. рублей;
- принудительные работы до 5 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;

- лишение свободы до 6 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на срок от 6 месяцев до 3 лет.

Превышение должностных полномочий регулируется ст. 296 УК РФ. За совершение данного рода преступления предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 80 тыс. рублей;
- лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет;
- принудительные работы до 4 лет;
- арест от 4 до 6 месяцев;
- лишение свободы до 4 лет.

Отягчающими обстоятельствами данного преступления являются: совершение преступления лицом государственной власти; совершение преступления с причинением тяжких последствий, с применением специальных средств или оружия; угрозой или реальным применением насилия. В п. 3 286 УК РФ определены меры ответственности за совершение преступления с причинением тяжких последствий, с применением специальных средств или оружия; угрозой или реальным применением насилия: лишение свободы от 3 до 10 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать конкретную должность до 3 лет.

В то же время, если преступление совершено лицом, занимаем государственную должность, то согласно п. 2 ст. 286 УК РФ, предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 до 2 лет, либо от 100 до 300 тыс. рублей;
- принудительные работы 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;

- лишение свободы до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности, согласно законодательным положениям ст. 289 УК РФ, предусматривает ответственность в виде:

- лишения свободы до 2 лет;
- ареста до 6 месяцев;
- принудительных работ до 2 лет;
- обязательными работами до 480 часов;
- лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет со штрафом в размере заработной платы до 6 месяцев или 80 тыс. рублей;
- штрафа в размере заработной платы до 2 лет или до 300 тыс. рублей.

Получение взятки регулируется положениями ст. 290 УК РФ и предусматривает следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 2 лет, либо до 1 млн. рублей, либо в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет;
- принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет;
- исправительные работы от 1 до 3 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет;
- лишение свободы до 3 лет со штрафом от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Дача взятки. Ответственность за исследуемую категорию преступлений коррупционной направленности регулируется ст. 291 УК РФ. Выделяют следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 1 года либо в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки, либо до 500 тыс. рублей; принудительные работы до 3 лет; исправительные работы до 2 лет, с лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения; лишение свободы до 2 лет со штрафом от пятикратной до десятикратной суммы взятки, без штрафа.

Основными отягчающими обстоятельствами при даче взятки являются: совершение преступного деяния в особо крупном размере; совершение преступного деяния в крупном размере, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору; дача взятки за совершение заведомо незаконного бездействия или действий; в значительном размере.

Если преступление совершено в особо крупном размере, то предусматриваются следующие виды ответственности (п. 5 ст. 291 УК РФ):

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 2 до 4 лет либо в размере от семикратной до девяностократной суммы взятки, либо от 2 до 4 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 10 лет, без такого лишения;
- лишение свободы от 8 до 15 с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 10 лет (или без такого лишения) со штрафом до семидесятикратной суммы взятки, без штрафа.

Согласно п. 4 ст. 291 УК РФ, если взятка была дана в крупном размере или совершена организованной группой лиц, по предварительному сговору, то предусматриваются следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 до 3 лет либо в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки, либо от 1 до

3 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 7 лет, без такого лишения; лишение свободы от 7 до 12 с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 7 лет (или без такого лишения) со штрафом до шестидесятикратной суммы взятки, без штрафа.

Если преступление совершено с помощью совершения лицом должностного характера заведомо незаконного бездействия или действий, то предусматриваются следующие виды ответственности (п. 3 ст. 291 УК РФ):

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 2 лет либо в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки, либо до 1,5 тыс. рублей с лишением права заниматься конкретной деятельностью или занимать определенные должности до 5 лет, без такого лишения;
- лишение свободы до 8 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 5 лет (или без такого лишения) со штрафом до тридцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Согласно п. 2 ст. 291 УК РФ, если взятка была дана в значительном размере, то предусматриваются следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 2 лет либо в размере от десятикратной до сорокакратной суммы взятки, либо до 1 млн. рублей; исправительные работы от 1 года до 2 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность от 1 года до 3 лет, без такого лишения; лишение свободы до 5 лет со штрафом от пятикратной до пятнадцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Посредничество во взяточничестве. Согласно п. 1 ст. 291.1 посредничество во взяточничестве считается непосредственной передачей взятки по поручению взяткополучателя или взяткодателя, способствование дачи связи. Данный вид преступного деяния коррупционной направленности предусматривает следующие основные виды ответственности: штраф в

размере заработной платы виновного лица за период до 1 года либо в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы взятки, либо до 700 тыс. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет, без такого лишения; лишение свободы до 4 лет со штрафом до двадцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Рассмотрим пример из судебной практики. ФИО был признан судом виновным в том, что при работе главой администрации муниципального образования, получил взятку через посредника в виде финансовых средств в особо крупном размере за вынесение постановления об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

ФИО, который был осужден ранее по ч. 6 ст. 290 УК РФ к штрафу в объеме 320 млн. руб., с лишением права заниматься государственной службой в органах МСУ на 3 года. По этому же делу осуждены ФИО 2 на 7 лет лишения свободы со штрафом 280 млн. руб., ФИО 3 на 6 лет лишения свободы. Обвинитель в апелляционном постановлении просил назначить более строгое наказание каждому из обвиняемых. Однако суд не согласился с этим и указал, что суд учел в полной мере установленные обстоятельства, смягчающие наказание. При этом, суд ссылаясь на то, что размер штрафа определялся с учетом имущественного положения осужденного и его семьи [3].

Для посредничества во взяточничестве отягчающими обстоятельствами являются:

- предложение или обещание посредничества;
- особо крупный размер;
- крупный размер
- совершение преступления организованной группой;
- совершение преступления по предварительному сговору группой лиц;
- с использованием собственного служебного положения.

Согласно п. 5 ст. 291.1 УК РФ, если было предложено или дано обещание о посредничестве во взяточничестве, то предусматриваются

следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 3 лет либо в размере до шестидесятикратной суммы взятки, либо до 3 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 5 лет, без такого лишения; лишение свободы до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет (или без такого лишения) со штрафом до тридцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Если преступление совершено в особо крупном размере, то предусматриваются следующие виды ответственности (п. 4 ст. 291.1 УК РФ): штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 2 до 3 лет либо в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки, либо от 1,5 до 3 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 7 лет, без такого лишения; лишение свободы от 7 до 12 с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 7 лет (или без такого лишения) со штрафом до семидесятикратной суммы взятки, без штрафа.

Согласно п. 3 ст. 291.1 УК РФ, если посредничество было совершено в крупном размере или совершена организованной группой лиц, по предварительному сговору, то предусматриваются следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 до 2 лет либо в размере от пятидесятикратной до семидесятикратной суммы взятки, либо от 1 до 2 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 5 лет, без такого лишения; лишение свободы от 5 до 10 с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 5 лет (или без такого лишения) со штрафом до шестидесятикратной суммы взятки, без штрафа.

И, наконец, согласно п. 2 ст. 291.1, если посредничество во взяточничестве совершено с использованием служебного положения, то предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 1 года, либо до 1 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет, без такого лишения;
- лишение свободы от 3 до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет (без такого лишения) со штрафом до тридцатикратной суммы взятки, без штрафа.

Мелкое взяточничество. Согласно п. 1 ст. 291.2 УК РФ к мелкому взяточничеству относится взяточничество в размере не более 10 тыс. рублей. Основными видами ответственности за совершение такого преступления считаются: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 3 месяцев либо в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки, либо до 200 тыс. рублей; лишение свободы до 1 года; исправительные работы до 1 года; ограничение свободы до 2 лет.

Отягчающим обстоятельством в мелком взяточничестве, согласно п. 2 ст. 291.2 УК РФ является наличие судимости у виновного лица по ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ. В данном случае предусматриваются следующие виды ответственности: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 1 года, либо до 1 млн. рублей; лишение свободы до 3 лет; исправительные работы до 3 лет; ограничение свободы 4 лет.

Служебный подлог, согласно п. 1 ст. 292 УК РФ, предполагает внесение лицом должностного характера заведомо ложных сведений в документы, искажение их содержания в целях личной или корыстной заинтересованности. В данной категории преступлений коррупционной направленности предусматриваются следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 80 тыс. рублей;
- обязательные работы до 480 часов;
- исправительные работы до 2 лет;
- принудительные работы до 2 лет;
- арест до 6 месяцев;
- лишение свободы до 2 лет.

Если в результате служебного подлога были нарушены существенные интересы и права государства, общества, организаций и граждан, то меры ответственности отягощаются: штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 года до 3 лет, либо от 100 до 500 тыс. рублей; принудительные работы до 4 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 2 лет, без такого лишения; лишение свободы до 4 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения.

Незаконная выдача паспорта, внесение в документы ложных сведений. Данное преступное деяние влечет за собой незаконное приобретение гражданства РФ и наказывается:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 300 тыс. рублей;
- лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет;
- исправительные работы до 2-х лет;
- обязательные работы до 480 часов;
- принудительные работы до 5 лет;
- лишение свободы до 5 лет.

Если выдача паспорта гражданина РФ была осуществлена в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей должностного характера, то предусматриваются следующие виды ответственности: штраф в

размере заработной платы виновного лица за период до 6 месяцев, либо до 300 тыс. рублей; лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет; исправительные работы до 2-х лет; обязательные работы до 480 часов.

Согласно ч. 1 ст. 293 УК РФ, халатность представляет собой исполнение в ненадлежащем виде или неисполнение должностных обязанностей в рамках небрежного / недобросовестного отношения к государственной службе, которое повлекло за собой причинение ущерба или нарушение прав государства, общества, организаций или граждан.

Ответственность за совершение данного преступного деяния определяется следующим образом: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 1 года, либо до 120 тыс. рублей; арест до 3-х месяцев; исправительные работы до 1 года; обязательные работы до 360 часов.

Однако при совершении такого преступления коррупционной направленности, как халатность, могут быть отягчающие обстоятельства. Среди которых: причинение особо крупного ущерба, повлекшее причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности, смерть 2-х и более лиц по неосторожности. Если при расследовании данной категории преступления установлены такие обстоятельства, то ответственность отягощается. Так, если в результате халатности наступила смерть 2-х и более лиц по неосторожности, то предусматривается следующая ответственность:

- лишение свободы до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3-х лет, без такого лишения;
- принудительные работы до 5 лет с лишением права занимать должность или заниматься определенной деятельности до 3 лет, без такого лишения.

Если в результате халатности по неосторожности наступила смерть или тяжкий вред здоровью, то предусматриваются следующие виды ответственности: лишение свободы до 5 лет с лишением права заниматься

определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3-х лет, без такого лишения; принудительные работы до 5 лет с лишением права занимать должность или заниматься определенной деятельностью до 3 лет, без такого лишения.

И, при причинении особо крупного ущерба в результате халатности, ответственность предусматривает: штраф в размере заработной платы виновного лица за период от 1 до 3 лет, либо от 200 до 500 тыс. рублей, с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3-х лет, без такого решения; арест до 6 месяцев; исправительные работы до 2 лет; обязательные работы до 480 часов.

Регистрация сделок незаконного характера (согласно норме ст. 170 УК РФ) предусматривает ответственность в виде: обязательных работ до 360 часов с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет; лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет; штраф в размере заработной платы от 1 до 3 лет, либо от 200 до 500 тыс. рублей.

Воспрепятствование предпринимательской законной деятельности (согласно норме ст. 169 УК РФ) предусматривает ответственность в виде: обязательных работ до 360 часов; лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет со штрафом в размере заработной платы до 6 месяцев или до 80 тыс. руб.; штраф в размере заработной платы до 18 месяцев, либо от 200 до 500 тыс. рублей.

Отягчающим обстоятельством воспрепятствования предпринимательской законной деятельности считается причинение крупного ущерба и нарушение судебного акта, вступившего в законную силу. В данном случае, согласно п. 2 ст. 169 УК РФ предусматриваются следующие виды ответственности: обязательные работы до 480 часов; лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 5 лет со штрафом в размере заработной платы до 1 года или до

250 тыс. руб.; арест до 6 месяцев; принудительные работы до 3 лет; лишение свободы до 3 лет.

Мошенничество с использованием собственных полномочий служебного характера (согласно норме ст. 159 УК РФ) предусматривает следующие виды ответственности:

- обязательные работы до 360 часов;
- исправительные работы до 1 года;
- ограничение свободы до 2 лет;
- принудительные работы до 2 лет;
- арест до 4 месяцев;
- лишение свободы до 2 лет;
- штраф в размере заработной платы до 1 года или до 120 тыс. руб.

В российском законодательстве выделяются следующие отягчающие обстоятельства такого коррупционного преступления, как мошенничество:

- совершение преступления, которое повлекло лишение гражданина на права жилого помещения; в особо крупном размере, совершенное группой лиц;
- совершение преступления с причинением гражданину значительного ущерба, совершенное группой лиц;
- совершение мошенничества с неисполнением обязательств договорного характера, которое способствовало причинению значительного ущерба, а также совершенное в крупном и особо крупном размере;
- совершение преступления в крупном размере с использованием служебного положения;

Растрата и присвоение (ст. 160 УК РФ). Согласно п. 1 ст. 160 УК РФ предусматриваются следующие виды ответственности за совершение данного преступления: обязательные работы до 240 часов; исправительные работы до 6 месяцев; ограничение свободы до 2 лет; принудительные работы до 2 лет;

лишение свободы до 2 лет; штраф в размере заработной платы до 1 года ли до 120 тыс. руб..

Среди отягчающих обстоятельств, которые повышают ответственность за растрату и присвоение законодатель выделяет: крупный размер и использование служебного положения; причинение значительного ущерба и совершение преступления по предварительному сговору группой лиц; совершенные в особо крупном размере или организованной группой.

Провокация взятки (ст. 304 УК РФ) наказывается ответственностью в виде:

- лишением свободы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;
- принудительными работами до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность до 3 лет, без такого лишения;
- штрафа в размере заработной платы до 18 месяцев или до 200 тыс. рублей.

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) предусматривает следующие виды ответственности:

- штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 18 месяцев, либо до 200 тыс. рублей;
- арест до 6 месяцев;
- исправительные работы до 2 лет;
- обязательные работы до 480 часов;
- принудительные работы до 4 лет;
- лишение свободы до 4 лет.

Если исследуемое преступное деяние коррупционной направленности повлекло тяжкие последствия, то это является отягчающим обстоятельством и предусматривает следующие виды ответственности, согласно п. 2 ст. 201 УК РФ: штраф в размере заработной платы виновного лица за период до 5 лет,

либо до 1 млн. рублей; принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет, без такого лишения; лишение свободы до 10 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности до 3 лет.

Таким образом, в настоящее время регулирование ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере государственной власти регламентируется законодателем в полной мере. Ответственность за исследуемые категории преступлений предусматривается, в том числе, и с учетом отягчающих обстоятельств. Однако на практике довольно часто возникают вопросы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений.

Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений

Российское законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, прежде всего, включает в себя в настоящее время хорошо разработанный правовой инструментарий для осуществления результативного противодействия коррупционным преступлениям. Такая правовая база и правовой инструментарий, как справедливо следует подчеркнуть, формирует на сегодняшний день все необходимые предпосылки для организации и развития совокупности антикоррупционных мер.

В правоприменительной практике на сегодняшний день вызывает определенные трудности верное и точное определение предмета коррупционного преступления.

Прежде всего, такие трудности обусловлены тем, что коррупционные преступления совершаются для получения материальных и имущественных выгод, среди которых могут быть и недвижимое, и движимое имущество [2, с. 169].

При квалификации коррупционных преступлений особую сложность вызывают преступления, которые подразумевают получение имущественной выгоды:

- снижение платежей аренды;
- снижение стоимости передаваемого имущества;
- безвозмездное оказание услуг и так далее [18, с. 61].

В силу того, что уголовное законодательство было приведено в согласовании с нормативными международными актами, в ст. 290-291 УК РФ был добавлен еще один возможный субъект преступления – должностное лицо публичной международной власти или иностранное должностное лицо.

Именно поэтому с одного до трех был увеличен перечень видов специальных субъектов получения взятки, как разновидности коррупционного преступления.

В то же время в современной правоприменительной практике возникают споры относительно определения ключевых критериев для отграничения таких субъектов.

Разграничение указанных субъектов не позволяет с позиции анализа Постановления № 24 [32]. Согласно п. 1 указанного Постановления, под иностранным должностным лицом требуется понимать избираемое или назначаемое лицо, занимающееся деятельностью в иностранном государстве в конкретном законодательном, судебном, исполнительном или административном органе.

В современной практике правоприменения все чаще возникает закономерный вопрос относительно того, признавать ли лицо, которое в согласовании с примечанием к ст. 285 УК РФ не является должностным лицом в качестве иностранного должностного лица или лица международной публичной организации.

Как свидетельствует проведенный анализ судебной практики, на сегодняшний день при разграничении следующих составов преступлений коррупционной направленности так же возникают определенные трудности:

- взяточничество;
- мошенничество.

Рассмотрим пример из судебной практики.

За получение взятки в виде денег был осужден ФИО, с использованием незаконного бездействия. Получение взятки было в крупном размере. ФИО так же был осужден за покушение на хищение чужого имущества с использованием собственного служебного положения и с помощью обмана, то есть за совершение в крупном размере мошенничества.

Так, в процессе исследования материалов дела было установлено, что ФИО предложил ФИО 2 передать ему финансовые средства за не проведение проверочных дополнительных мероприятий в компании и не привлечение ФИО 2 к ответственности административного характера. ФИО 2 согласился на передачу финансовых средств. Однако после получения финансовых средств

ФИО потребовал от ФИО 2 ежемесячных платежей за не проведение проверочных мероприятий.

В то же время, в приговоре не приведено доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что у ФИО были должностные полномочия, от которых в результате получения финансовых средств он отказался.

Таким образом, ФИО был осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, т.е. получение взятки в крупном размере, а также по ч. 3 ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничество, совершенное в крупном размере с использованием собственного служебного положения [30].

В силу формирования выделенных проблем при разграничении рассмотренных составов коррупционных преступлений обусловили тот факт, что в п. 24 Постановления № 24 проблема разграничения таких преступных деяний, как мошенничество и взяточничество была разграничена.

Чтобы разграничить выделенные составы преступлений коррупционной направленности, прежде всего, ключевым критерием разграничения нужно считать наличие или отсутствие возможности совершения действия у лица с использованием служебных полномочий или положения служебного характера, либо совершения в таких случаях им бездействия. В том случае, когда должностное лицо имеет такие возможности, то принятие ценностей нужно квалифицировать как получение взятки, в ином случае – как мошенничество.

Кроме того, как следует подчеркнуть, в современной правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы при квалификации посредничества во взяточничестве как состава коррупционного преступления. Так, наблюдается актуализация проблемы разграничения таких составов, как:

- посредничество во взяточничестве;
- дача взятки.

Проблемы квалификации выделенных составов преступлений обусловлены тем, что выделенные коррупционные преступления обладают сходными признаками.

Определенные трудности в правоприменительной практике вызывает вопрос квалификации таких преступлений, как вымогательство взятки. Именно поэтому в п. 18 Постановления № 24 было отмечено, что требуется под вымогательством взятки понимать и требование лица должностного характера дать взятку под угрозой бездействия или совершения каких-либо действий, и формирование условий, в рамках которых для предотвращения вредных последствий лицо должно передать предмет взятки. Ссылается на такое пояснение выделенного законодательного источника и судебная практика. Рассмотрим пример из судебной практики.

Так, ФИО предложил ФИО 2 поставить М в такое положение, чтобы они предложили взятку за согласование проекта, т.е. затянуть проект. В результате ФИО осудили по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, т.е. получение должностным лицом взятки с вымогательством [4].

В современной практике судопроизводства становится достаточно важным и необходимым разграничение такого преступного деяния, как злоупотребление должностными полномочиями, от иных сходных видов преступлений. Прежде всего, в качестве схожих преступлений в рамках настоящей работы мы будем рассматривать:

- отличие от превышения должностных полномочий;
- отличие от злоупотребления полномочиями.

Рассмотрим более подробно отличие злоупотребления должностными полномочиями от злоупотребления полномочиями.

При рассмотрении отличия злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ), стоит, в первую очередь, указать на отличия в субъекте. Перечень лиц, которые относятся к должностным лицам, представлен в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Согласно выделенному законодательному источнику,

должностными лицами признаются лица, которые осуществляют функцию представителя власти по специальному полномочию или на временной / постоянной основе, либо выполняют в органах государственной или публичной власти функции административно-хозяйственного, организационно-исполненного характера.

Если обратиться к примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, то в нем указаны лица, которые выполняют в некоммерческих, коммерческих и других организациях управленческие функции.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что субъектом при злоупотреблении полномочиями выступает непосредственно лицо, которое в коммерческой организации или организации иного типа осуществляет функции управления, а при употреблении полномочиями должностного характера – должностное лицо.

Кроме того, разграничение исследуемых составов преступных деяний заключается в собственнике учреждения. В том случае, если муниципальное образование или государство является собственником, то данное преступление будет квалифицироваться как злоупотребление должностными полномочиями. Кроме исключения в виде муниципальных и государственных унитарных предприятий. В то же время, преступление будет квалифицироваться, как злоупотреблением полномочием, если собственниками учреждения являются коммерческие организации разных форм собственности.

В целях и мотивах совершения преступления так же выделяются различия при квалификации преступлений. При злоупотреблении должностным полномочием есть указание на мотив – совершение преступного деяния из заинтересованности личного или корыстного характера.

В то же время, в ст. 201 УК РФ указывается на цель преступления – нанесение другим лицам вреда или извлечение для третьих лиц или себя выгод.

Следовательно, рассмотренные критерии разграничения исследуемой категории преступлений позволяют сделать вывод о том, что разграничения злоупотребления полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями требуется на основе:

- цели преступления;
- мотива преступления;
- субъекта преступления.

Отличие злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностными полномочиями.

В рассматриваемых преступных деяниях, как следует подчеркнуть, являются аналогичными субъект и объект преступления.

В качестве первого отличия злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий можно выделить объективную сторону, т.е. общественно опасное деяние объективной стороны преступления [45, с. 75].

Так, в обоих преступлениях схожи общественно опасные последствия. Но в общественно опасных деяниях, предусмотренных при совершении исследуемых категорий преступлений, выделены принципиальные различия со стороны законодателя. Превышение должностных полномочий, согласно ч. 1 ст. 286 УК РФ, может быть совершено лишь в форме активных действий, которые выходят за рамки и пределы полномочий должностных лиц. В то же время, как уже ранее отмечалось в исследовании, в форме бездействия и действия могут совершаться злоупотребления должностными полномочиями (о чем гласит ч. 1 ст. 285 УК РФ).

Еще одним важным критерием для разграничения выделенных преступлений считается то, что при злоупотреблении должностными полномочиями, виновное лицо использует один из трех видов полномочий должностного характера в то время, как при превышении должностных полномочий – соответствующее положение [29, с. 305].

Опираясь на вышесказанное, можно прийти к выводу, что злоупотребление должностными полномочиями представляет собой бездействие или действие, входящие формально в круг полномочий виновного должностного лица, которым он стремится придать вид «законности».

В том случае, когда виновное должностное лицо собственных полномочий не задействует, а также благодаря служебному положению существенно облегчается или становится возможным посягательство на объект уголовно-правовой охраны, совершается превышение должностных полномочий [34, с. 31].

Законодательную диспозицию ст. 286 УК РФ с формальной точки зрения может восполнить и общий субъект преступления, потому что преступление напрямую не связано с полномочиями должностного характера [21, с. 144].

В то же время, обладание отличительного статуса у виновного лица облегчает совершение преступного деяния, что говорит о более высоком уровне общественной опасности. В свою очередь, законодательное определение, представленное в ч. 1 ст. 285 УК РФ, свидетельствует, что злоупотребление должностным полномочием не может совершаться не должностным лицом [6, с. 60].

В обоих рассматриваемых преступлениях субъективная сторона, прежде всего, выражается умышленной формой вины, т.е. косвенным и прямым умыслом.

В то же время, согласно диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ, в субъективной стороне преступления «злоупотребление должностным полномочием» обязательным признаком считается наличие мотива, который может быть выражен в заинтересованности личного или корыстного характера. Для превышения должностных полномочий нет такого обязательного признака.

Для квалификации такой категории преступлений, как превышение должностных полномочий не играет никакой роли отсутствие или наличие мотива [36].

Выступая явным критерием разграничения выделенных составов преступлений, достаточно условным является мотив преступления. Превышение должностных полномочий, согласно диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ, может быть совершено при отсутствии или при наличии мотива. В то время, согласно ч. 1 ст. 285 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями в качестве мотива преступления обязано иметь заинтересованность личностного или корыстного характера.

На наш взгляд, такой критерий разграничения является достаточно относительным, так как оба преступных деяния могут быть совершены из корыстных побуждений.

Таким образом, анализ проблем правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений позволил сделать вывод о том, что в настоящее время ключевыми моментами спорного характера, которые возникают при квалификации коррупционных преступлений, являются следующие:

- дача взятки в безналичной форме;
- разграничение подарка и взятки;
- непризнание / признание неимущественных услуг предметом коммерческого подкупа или взятки;
- коммерческий подкуп или взяточничество в соучастии и пр.

Институт и проведение экспертизы антикоррупционного характера считается в государственной антикоррупционной политике одним из наиболее важных элементов.

Следует в рамках настоящего исследования подчеркнуть, что независимая экспертиза считается одной из наиболее важных форм участия гражданского общества в осуществлении противодействия коррупции. Экспертиза позволяет воздействовать непосредственно на государственную практику нормотворчества, а также выявлять факторы коррупционного характера на ранних стадиях разработки нормативных актов.

Как свидетельствует проведенное исследование, многие программные документы, направленные на борьбу с коррупцией, прежде всего, включают в себя следующие основные направления:

- определение механизмы контроля программ антикоррупционного характера со стороны государства;
- информационная составляющая реализация соответствующей программы;
- управленческие решения организационного характера по повышению результативности реализации соответствующих программ;
- направления совершенствования законодательной базы и правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Выделенные обстоятельства свидетельствуют, что требуется приведение правоприменительной практики к единообразию при квалификации коррупционных преступлений, что станет одним из направлений повышения эффективности борьбы с коррупционными преступлениями.

Заключение

В заключении исследования приведем выводы и обобщения.

В современной юридической литературе нет единого мнения к определению термина «коррупция». На наш взгляд, наиболее верным и точным определением данного термина, считается определение, предлагаемое Л.В. Тихомировой. Именно поэтому здесь и далее в исследовании под коррупцией мы будем понимать деятельность преступного характера в сфере государственного управления или политики, которая состоит в использовании лицами должностного характера властных полномочий и доверенных прав для личностного обогащения.

Определение дефиниции «противодействие коррупции» представлено в диспозиции ФЗ № 273-ФЗ, согласно которой противодействие коррупции представляет собой деятельность органов государственной власти на уровне местного самоуправления, субъектов РФ и Российской Федерации, а также деятельность физических лиц и организаций, институтов гражданского общества в рамках собственных полномочий:

- по ликвидации или (и) снижению основных последствий от правонарушений коррупционной направленности;
- по борьбе с коррупцией, т.е. расследованию, раскрытию, пресечению, предупреждению и выявлению правонарушений коррупционной направленности;
- по профилактике коррупции, т.е. предупреждению коррупционных преступлений, в частности выявлению и устранению ее причин.

В настоящее время, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в юридической литературе, а также законодателем РФ осуществляется разграничение таких понятий, как «борьба с коррупцией» и «противодействие коррупции». В этом контексте следует отметить, что одним из составных элементов противодействия коррупции, согласно российскому законодательству, считается борьба с коррупцией.

Изложенные в настоящем исследовании международные стандарты противодействия коррупции не все были ратифицированы Россией на сегодняшний день.

Однако, несмотря на данное положение, в настоящее время Россия принимает активное участие в создании дополнительных механизмов правового характера в сфере противодействия коррупции, а также в борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями в рамках международного сотрудничества.

В конечном итоге, можно заключить, что международными стандартами противодействия коррупции и коррупционным преступлениям в современном мире должны руководствоваться все государства при реализации и принятии в собственной стране национального законодательства в данной сфере. В частности, в российском антикоррупционном законодательстве и в национальной правовой системе РФ такие стандарты так же должны приниматься во внимание.

На российскую юридическую практику, а также уровень международного сотрудничества и деятельность антикоррупционного характера оказывает благоприятное воздействие использование и анализ основных норм международных стандартов противодействия коррупции и коррупционным преступлениям. В Российской Федерации с опорой на такие международные стандарты антикоррупционной борьбы можно повысить результативность антикоррупционной деятельности государства.

В настоящее время одной из наиболее острых и актуальных проблем развития российского уголовного права считается, в том числе, научная дискуссия о целесообразности и необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц.

В научно-практической среде на сегодняшний день отсутствует единая и однозначная позиция относительно того, идти по пути усиления ответственности юридических лиц через ужесточение административного законодательства, либо же вводить ответственность уголовного характера.

Данная проблема рассматривается специалистами уголовного права непосредственно с позиции сравнительного правоведения и уголовно-правовой доктрины. В то же время, по мнению процессуалистов, требуется рассматривать особенности производства, криминалистов – методик расследования исследуемой категории преступлений, в том числе коррупционной направленности.

Анализ проблем правоприменительной практики при квалификации коррупционных преступлений позволил сделать вывод о том, что в настоящее время ключевыми моментами спорного характера, которые возникают при квалификации коррупционных преступлений, являются следующие:

- дача взятки в безналичной форме;
- разграничение подарка и взятки;
- непризнание / признание неимущественных услуг предметом коммерческого подкупа или взятки;
- коммерческий подкуп или взяточничество в соучастии и пр.

Институт и проведение экспертизы антикоррупционного характера считается в государственной антикоррупционной политике одним из наиболее важных элементов.

Следует в рамках настоящего исследования подчеркнуть, что независимая экспертиза считается одной из наиболее важных форм участия гражданского общества в осуществлении противодействия коррупции. Экспертиза позволяет воздействовать непосредственно на государственную практику нормотворчества, а также выявлять факторы коррупционного характера на ранних стадиях разработки нормативных актов.

Как свидетельствует проведенное исследование, многие программные документы, направленные на борьбу с коррупцией, прежде всего, включают в себя следующие основные направления:

- определение механизмы контроля программ антикоррупционного характера со стороны государства;

- информационная составляющая реализации соответствующей программы;
- управленческие решения организационного характера по повышению результативности реализации соответствующих программ;
- направления совершенствования законодательной базы и правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Выделенные обстоятельства свидетельствуют, что требуется приведение правоприменительной практики к единообразию при квалификации коррупционных преступлений, что станет одним из направлений повышения эффективности борьбы с коррупционными преступлениями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адоевская О. О проблеме международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. 2013. № 3. С. 91-96.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2016. С. 169.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2013 № 78-АПУ13-24 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение ВС РФ от 27 августа 2014 г. № 86-АПУ14-12. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/86-апу14-12/
5. Бадриева А.Д. Антикоррупционный комплаенс: сущность и специальные контроли // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 21-27.
6. Борисов И.Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5(30). С. 59-63.
7. Боровиков В.Б., Боровикова Б.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в современных условиях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 163-166.
8. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korrupcii/> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Бочков С.О. Борьба с коррупцией: гражданско-правовые аспекты // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2006. № 3-4. С.89-93.
10. Букреев И.В. Понятие уголовно-правовых средств противодействия коррупции // Научные основы современного прогресса. 2016. № 4. С. 72.
11. Бугаевская Н.В. К вопросу об определении базовых понятий в сфере противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4-2. 2016. С. 77-78.

12. Верзулова Е.С. Международные стандарты противодействия коррупции // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/8454.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

13. Гончаренко Г.С. Политика глобализации и коррупция // Российский следователь. 2014. № 15. С. 113-116.

14. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. С. 47.

15. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 128.

16. Гуров А.И. Коррупция угрожает национальным интересам России. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. / Сборник статей и документов. - М. : Издание Государственной Думы РФ, 2002. С. 123.

17. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 14-47.

18. Долгова А.И. Проблемы криминалогической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61-62.

19. Каськов Д.Л., Парушина Н.В. Проблемы развития государственной и негосударственной экспертной деятельности и пути их решения // Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций:

Сборник матер. Междунар. эконом. форума «Бакановские чтения». Орел. 2014. С. 58-63.

20. Ким Е.У., Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. № 3. С. 146-153.

21. Киршина Е.А. Классификация преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 142-157.

22. Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2018. № 2. С. 48.

23. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (Страсбург, 8 ноября 1990 года) // СПС КонсультантПлюс.

24. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия, 2002. № 2.

25. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. ст. 2780.

26. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров, февраль 2005 г. № 2.

27. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) // Собрание законодательства РФ от 23 апреля 2012 г. № 17. ст. 1899.

28. Материалы 9-го конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // <http://documents-dds-ny.un.org>

29. Окладникова Н.А. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий / Н. А. Окладникова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 304-306.

30. Определение ВС РФ от 10 марта 2016 г. № 85-УД15-12. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10032016-n-85-ud15-12/>

31. Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 64-70.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, сентябрь 2013 г., № 9.

33. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.

34. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / Методические рекомендации – Омск : Омская академия МВД России, 2013. 31 с.

35. Рудая Т.Ю. Уголовная ответственность за коррупционные преступления по зарубежному законодательству // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 6(61). С. 97-101.

36. Сеферова А.Н. Содержание и особенности должностных преступлений // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003137>.

37. Соловьев А.Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2017. № 3. С. 56–64

38. Степанов О.А. О мерах противодействия коррупции уголовно-правовыми и иными средствами в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 38-40.

39. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 51.

40. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949 - 2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). С. 162-178.

41. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение. М., 2019.

42. Уголовный кодекс Китая / Под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева. - М., 2017. С.123.

43. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

44. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 2-8.

45. Фаргиев И.А., Лонерт Н.Р. Эволюция понятия должностных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 74-79.

46. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

47. Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. № 1. С. 15.

48. Юридическая энциклопедия // под ред. Л.В. Тихомирова. 2-е изд. - М. : Зерцало. 2003. С. 136.

49. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. С. 64.

50. Schaupesteiner W. Wachstumsbranche Korruption. Kriminalistik. DRD, 2003. № 1. Pp. 9-18.